

В письме из войсковой части скупно написано:

«...подразделение роты выполняло задачу по передислокации к новому месту выполнения боевых задач. В районе населенного пункта Аргун колонна была обстреляна боевиками незаконных вооруженных формирований. Ваш сын сумел проявить выдержку, хладнокровие и оказать достойное сопротивление бандформированиям».

Текст официального письма в районном военкомате разъяснили так: подразделение, в котором служил Андрей, было отправлено охранять колонну с грузом по дороге из Гудермеса в Аргун. В пути военные попали в засаду. В перестрелке Андрея ранили.

Вроде все ясно, если бы не одно «но». Во-первых, работник военкомата, поведавший об обстоятельствах ранения, намекнул, что от сопровожда-

ющего ему стали известны еще кое-какие факты этого происшествия. Но он пообещал никому об этом не рассказывать. Во-вторых, врачи самарского госпиталя убеждали мать Андрея, что ранения не были смертельными. Но в том же госпитале уверяли, что из Моздока Андрея уже привезли в тяжелом состоянии под аппаратом искусственного дыхания. К тому времени у солдата уже не функционировали многие внутренние органы. Как пояснили врачи, это произошло, скорее всего, от переохлаждения.

Остается предположить, что в перестрелке Андрей был действительно легко ранен и, скорее всего, оставлен на поле боя. Неизвестно, сколько пролежал раненый на холодной чеченской земле, но этого, видимо, хватило, чтобы легкое ранение на фоне переохлаждения стало смертельным.